

НЕ ВСЕ ДЕТИ ХОТЯТ В СЕМЬЮ

Вся правда о приемном родительстве

Юлианна Климова

Юлианна Климова

Не все дети ХОТЯТ в семью

Серия «1000 инсайтов»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71501290

SelfPub; 2025

Аннотация

Эта книга будет полезна всем, кто планирует взять в семью детей сирот или только думает об этом. Мои истории тройного поиска и проживания с тремя приемными детьми в течение года описывают деформацию психики детей детских домов, приютов и других сиротских учреждений, то, как нахождение в них мешает развитию детей в возможности стать обычными людьми и на что нужно обращать внимание во время поиска.

Да, забрать оттуда хочется всех. Но жизнь с травмированными детьми – это очень большая работа. Она возможна только при большой поддержке, которой нет.

Я расскажу вам на страницах этой книги о том, как заботиться о психологическом здоровье своем и ребенка и о том, что такая необходимая поддержка находится в вас самих. Мои инструменты поддержания авторства своей жизни вы найдете в этой книге. А бонусом практические советы, как не сойти с ума 24/7 и избежать вакханалии.

Читайте три истории про мой тройной опыт приемного родительства.

Содержание

Введение	6
Идея приемного родительства	7
Почему?	7
Зачем?	9
Как?	13
Глава 1. 5000 километров поиска	15
Попытка первая. Триллер	15
Попытка вторая. Недоумение	28
Попытка третья. Встреча	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юлианна Климова

Не все дети хотят в семью

Эта книга будет полезна всем, кто планирует взять в семью детей сирот или только думает об этом. Мои истории тройного поиска и проживания с тремя приемными детьми в течение года описывают деформацию психики детей детских домов, приютов и других сиротских учреждений, то, как нахождение в них мешает развитию детей в возможности стать обычными людьми и на что нужно обращать внимание во время поиска.

Я расскажу вам на страницах этой книги о том, как заботиться о психологическом здоровье своем и ребенка и о том, что такая необходимая поддержка находится в вас самих. Мои инструменты поддержания авторства своей жизни вы найдете в этой книге. А бонусом практические советы, как не сойти с ума 24/7 и избежать вакханалии.

...ибо отныне пятеро в одном доме

станут разделяться, трое против двух и двое против трёх...

Евангелие от Луки

Введение

Эта книга будет полезна всем, кто планирует взять в семью детей сирот или только думает об этом. Мои истории тройного поиска и проживания с тремя приемными детьми в течение года описывают деформацию психики детей детских домов, приютов и других сиротских учреждений, то, как нахождение в них мешает развитию детей в возможности стать обычными людьми и на что нужно обращать внимание во время поиска.

Да, забрать оттуда хочется всех. Но жизнь с травмированными детьми – это очень большая работа. Она возможна только при большой поддержке, которой нет.

Я расскажу вам на страницах этой книги о том, как заботиться о психологическом здоровье своем и ребенка и о том, что такая необходимая поддержка находится в вас самих. Мои инструменты поддержания авторства своей жизни вы найдете в этой книге. А бонусом практические советы, как не сойти с ума 24/7 и избежать вакханалии.

Читайте три истории про мой тройной опыт приемного родительства.

Идея приемного родительства

Почему?

Меня зовут Юля. Мне сорок два. Я здоровая женщина, которая не может иметь детей. 15 лет, с 27 до 42 лет, меня депрессии на злость, печаль на надежду, тревогу на зависть, я удивлялась количеству причин, которые слышала.

Я надеялась. Я верила.

В начале пути, после фразы репродуктолога: «У нас к вашему здоровью претензий нет» мой внутренний сыск пятилетнего бесплодия первого бездетного брака обнаружил причину в отсутствии движения сперматозоидов мужа. Фраза врачей: «Идите и размножайтесь» не работала.

Эффект мероприятий по возвращению к жизни клеток его спермы оказался феноменальным. У него родились дети во втором браке.

А наши совместные пять попыток экстрого – корпорального оплодотворения не просто меня выпотрошили. Крайняя из них, выявила причину нашей несовместимости по крови.

Недоумение и врачи идут в моей жизни со знаком равенства. Таков путь. Длинный. Ухабистый. Со светом в конце туннеля. Я делала сотни уколов в живот и принимала тонны таблеток. Под внушительный «бабломёт» слышала про чу-

десные анализы и течение ситуации «по плану». Каждый раз из шести.

Да, моя шестая, последняя попытка датирована апрелем 2018 года.

Новые счастливые отношения, молодой гражданский муж, донорская яйцеклетка и полмиллиона рублей не сделали меня матерью.

Зачем?

Я готова была расстаться с тем, кого очень люблю.

На мою тираду: «Я никогда не рожу тебе ребенка. Хочу для тебя счастья. Если ты уйдешь, я пойму» я получила ответ: «Позволь мне самому решать с кем я хочу жить».

Моего любимого мужчину зовут Роман. Ему 37 лет. Мы вместе всего пять месяцев, но ощущение что, он пришел навсегда не отпускает. Я его дождалась.

У нас за плечами чудесные новогодние каникулы 2018 года, зимняя повседневность, международный женский день в Праге и общая потеря.

Он был. Такой крошечный эмбрион, наш малыш. Восемь клеточек счастья. Две недели мы ждали его прикрепления к «шикарному» эндометрию. Вечером перед днем вынесения «приговора» мы ездили за город любоваться на роскошный закат, обнявшись, стояли и провожали алое зарево огромного солнечного диска за горизонт. С ним и закатились все наши надежды. Результат следующего дня я восприняла именно так.

Первая неудачная попытка ЭКО – это трагедия. Шестая прошла как данность.

В самом начале наших отношений Роман показывал мне фото пятилетней девочки на сайте для приемных родителей. Набрав город, имя и возраст мы с радостью обнаружили, что

она все еще там.

К моменту принятия решения я стала дипломированным психологом и точно знала, что из беспокойства и грусти нужно выходить в действие, тревожность приводит в невроз. Мы не дали ей ни малейшего шанса.

Мы начали действовать. Из отрывных источников я получила информацию о документах необходимых для усыновления, где основным в списке значилось свидетельство ШПР. Позвонив в Школы Приемных Родителей города, я нашла свободные места уже в конце мая.

Спотыкаясь «о жизнь головой» до обучения психологии, я не слышала свою душу. «Надо», а не «Хочу» побуждало все мои действия. Что хочу я долго было загадкой, например, в первом браке. Словно кот из мультфильма «Шрек», я смотрела снизу-вверх и удовлетворяла не свои желания. Я тогда даже мечтать не умела. Могла прореветь белугой целый день, слезы лились рекой. Не возникал вопрос: «Что с этим со всем делать?». Он, все равно, остался бы без ответа.

Те самые чувства в школе приемных родителей мы «доставали» все три месяца лета и незримыми нитями соединяли с мозгом. Мы рыдали вместе с группой над депривацией. Это состояние, которое возникает при невозможности удовлетворения основных жизненных потребностей у детей сирот (сон, еда, тактильный контакт, физическая активность). Мы знакомились с особенностями поведения отказников, отталкивались от дна своих бед и каждый раз «всплывали»

с осознанием того, что не все так просто или все так не просто, как представлялось до погружения в проблемы детей сирот.

Ведущая наших занятий, семейный психолог, словно фарфоровая кукла из волшебной музыкальной шкатулки появлялась на каждом новом занятии. Музыка её голоса добавляла тепла и уюта в атмосферу и укутывала в уверенность. Нежным, трепетным, деликатным было преподнесение такой непростой информации.

А судьбы людей в группе сплетались невидимыми нитями, натягивались в струну и душевно обнажались друг перед другом.

След воспоминаний с мурашками оставила женщина, которая потеряла несколько десятков не рожденных детей до появления на свет единственной дочери. В пятьдесят плюс она решилась на усыновление. Девушки, тридцати лет и сорока двух, первая, с тремя безрезультатными попытками ЭКО, вторая, потерявшая единственного 15 летнего сына.

Свет, сквозь дуршлаг дырок в крыше печалей, прорезался у меня на занятии «Твоя самая большая потеря в жизни». Помню, как макала кисточку в голубую краску и оставляла следы на листе, словно капающие слезы. Я тонула в боли миллионов уколов в живот на старте без долгожданных двух полосок на финише моих шести попыток ЭКО, погружалась в недоумение первого брака, качалась на волнах одиночества трех лет поиска своего любимого человека.

Я тонула, захлебываясь слезами. Вытирала потоки из глаз снова и снова, и снова.

Душа, наконец, иссушилась. Слышали это выражение, что всплывешь только если достигнешь дна. Я его достигла.

По окончании ШПР, в августе две тысячи восемнадцатого года, получая свидетельства мы знали ответ на вопрос: «Кого хотите?».

Девочку, конечно, одну девочку.

«Дося», так тепло, чтобы взять за руку и повести за собой. Мы будем болеть и выздоравливать. Слышать, слушать, понимать, плакать, пробовать пределы на прочность, но стараться не переступить их. Моя внутренняя девочка...

Настраиваться на отношения с ней намного проще вместе, мне так казалось.

Девочек в нашем родном городе не было. Слова местной опеки: «Вон те ждут уже шесть лет», – расширили географию поиска.

Как?

Спустя месяц после окончания ШПР, в октябре 2018 года были готовы два пакета необходимых документов у меня и у Романа.

Для получения свидетельства на право стать приемными родителями в Областной отдел опеки и попечительства были сданы:

- заявления о намерении усыновить ребенка;
- два свидетельства ШПР;
- паспорта;
- справки об отсутствии судимости;
- медицинские справки о состоянии здоровья;
- справки о доходах;
- выписка из домовой книги о составе семьи.

Запрос о возможности удочерения той самой пятилетней крохи предоставил нам ссылку на видеоанкету трёх девочек: Веры, Светланы и Алевтины (пяти, десяти и двенадцати лет).

Оказалось, «наша» милаха Вера находилась в детском доме не одна, а со своими сестрами. Три блондинки с голубыми глазами по очереди выходили к камере. Их ответы на вопросы о жизни и увлечениях покорили с экрана своей искренностью.

Кукольная внешность всех трех резонировала с печальной

«галереей образов» на сайтах сиротских заведений. Притяжение возникло на контрасте и сразу.

На повестке дня встали два вопроса:

1. 2000 километров между нами.

2. В наших с мужем свидетельствах было подтверждено право стать родителем одного, максимум двух детей. В справках о доходах не доставало денежных средств на троих.

Второй вопрос был урегулирован браком и возможностью объединить два свидетельства в одно. А две тысячи километров и Балтика радовали коктейлем под названием «Приятное с полезным» уже в январе 2019 года.

Глава 1. 5000 километров поиска

Попытка первая. Триллер

К моменту вылета в город N все документы были готовы для возможности усыновить троих, а вещи собраны.

Перед отъездом, мы по фото обнаружили старшую из троих на одной из страничек социальных сетей и до самого приезда переписывались. Она рассказала, что обожает колбасу, что на такой близкий день рожденья хочет сенсорный телефон и, самое главное, ждет встречи с нами.

Ночная дорога в аэропорт, вкусный кофе, растворяющийся во тьме иллюминатора огни родного города. Мы на Балтике. Раннее утро. Такси до забронированной квартиры, размещение и пеший поход в Областной отдел опеки и попечительства.

Снежные фасады архитектурных конфеток по обочинам, тепло рук, согретых о «кофе на вынос» – погода задавала сказочный тон будущим воспоминаниям.

Разрешение областного департамента отдела опеки и попечительства на выезд в небольшой городок в область к детям мы получили на всю неделю пребывания.

Мой жизненный девиз: «Не иметь самое лучшее, а извлекать лучшее из того, что имеешь», звучал в унисон визуаль-

ному, эмоциональному и когнитивному кайфу.

Утро следующего дня вдыхало аромат сваренного кофе, смаковало шоколадным круассаном и томило предвкушением встречи.

Расписание автовокзала подтверждало часовой переезд до детского дома в ближайший пригород. Дорога в тридцать километров с проносящимися мимо «спящими» кружевными белыми деревьями согревала надписями обочин: «До моря всего 40 минут».

С каждой минутой сокращалось время встречи с морем и с девочками.

Детский дом оказался совсем не детским домом, табличка справа от входа сообщала, что мы прибыли к месту пребывания детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Войдя в холл, мы долго ждали окончания обеденного перерыва у руководящих особ. Полной женщины с прической Анжелы Дэвис, как оказалось руководителя. И суровой, худой со сдвинутой на нос оправой очков с толстыми диоптриями, похожей на Шапокляк, завуча. Они то заходили, то выходили из кабинета надписью «Директор», как будто, не замечая нас, стоящих в полутора метрах от двери. Вид дам был озабоченным и напряженным.

Одна их трех девочек (средняя, та которой десять лет) была замечена идущей по коридору. К нам приближалось сущее очарование. Мы с интересом наблюдали. Кукольную мордашку освещали соломенные локоны челки, а хвост

длинных волос покачивался в такт походке. Поразило полное несоответствие роста возрасту – на вид ей было лет шесть или семь.

Спустя сорок минут, дождавшись аудиенции, мы присели, по просьбе директора, за длинный стол, «словив» грозный взгляд заведующей учебной частью напротив.

Недовольная руководительница начала свою утвердительную, без возможности что-либо «вставить», речь. Сказать, что нам были не рады – не сказать ни – че – го.

Мы ожидали чего угодно, но только не такого начала. Была произнесена странная фраза: «Вы зря приехали». Мы с Ромой переглянулись и замерли в продолжении. Нам пытались «доступно» (это цитата) объяснить почему. Тон директрисы вторил пренебрежению на лице завуча и её собственном лице.

У девочек, значащихся в нашем разрешении ВСЁ ХОРОШО. У них замечательная, очень красивая мама (это оказалось определяющим критерием в описании). Директор без остановки продолжала говорить о том, что «та самая красивая мама» совсем скоро их заберет. Утверждение шло в разрез с нахождением девочек в заведении порядка трех лет?!

Было подтверждено, что их мама – женщина лёгкого поведения, но «она очень любит их и регулярно посещает». Она уже излечилась от алкогольной зависимости и сейчас здорова. Дети не хотят никуда и ни с кем уезжать.

Интересный шокирующий факт. Пар преодолевших нема-

лое расстояние сюда за девочками было до нас целых шесть!

Областная опека посчитала важным предоставить эту информацию в момент выдачи нам разрешения о посещении.

И кульминацией разговора стал удивительный для нас вопрос: «Вы все также хотите встретиться с ними?»

Знак вопроса повис в воздухе, а моя решительность отодвинула недоумение. Я настойчиво подтвердила наше желание. Казалось, у руководства не осталось ни малейшего шанса отказать нам во встрече после аргумента: «Мы преодолели более двух тысяч километров! Так-то. Конечно мы хотим встретиться с детьми».

Руководство, с нескрываемой обречённостью, начало подготовку документов. Синхронно с угрозой завуча: «Зря вы, они все равно не поедут», – нас пригласили в соседний с директорским кабинет для встречи.

Тягостное ожидание и вечность. Время тянулось томительно до момента пока дверь не открылась. Крадучись, Алевтина и Света прошли к дивану свиданий. Отсутствие младшей, нашей милахи Веры, было оправдано детским садом.

Я на секунду встретилась взглядом с Алевтиной. Еле уловимая улыбка на её лице придала уверенности. Она нас узнала.

Мы предложили девочкам прогуляться с нами. Они согласились. Завуч констатировала согласие и вечернее время, после возвращения младшей из сада.

До прогулки часа три. Есть время встретиться с морем. Оно манит меня в любую погоду. Шелест прибоя, крики бакланов, соленый прохладный ветер щекочет нос. Берег живой, он дышит, то на выдохе выбрасывает пену волны, то на вдохе покорно уходит в сизую бесконечность горизонта.

Широкая набережная, несмотря на январь, оживлена. Навстречу нам чеканят кардио шаг две пожилые женщины с палками. Мужчина с собакой без поводка семенит за покачивающимися «булочками» корги. Промозглый ветер ускоряет погружение в гастрономию.

Поворачиваемся спиной к морю и видим одноэтажное шоколадное здание с оранжевой черепичной крышей и белыми открытыми ставнями окон. Оно и принимает нас в свои пенаты, в камерный зал со свободными четырьмя столиками. Сняв верхнюю одежду, мы располагаемся друг напротив друга на шоколадных диванах у окна. В окне шумит Балтика.

Официант приносит меню и зажигает свечу. Свет льется сквозь кружево подсвечника. Слух улавливает звуки лаундж. Что может быть лучше в ожидании? Просто бальзам для души и плед для тела. Я накрываю руку мужа своей. В пожеланиях местный специалитет – строганина из пеламиды и чай. Розовые с инеем рулетики рыбы окаймляет горка красного лука, лимон и снежный соус. Хруст горячего багета с соленой ледяной стружкой и сладостью маринованного лука. Мммм. Не чаем бы это запить...

Но впереди прогулка с девочками.

К назначенному времени в холле нас ждали три не по погоде одетые сестры. Я уже почувствовав на себе морские минус девять по Цельсию и, ожидая в сгущающихся сумерках еще большую промозглость, констатировала, что кроссовки под штаны на босу ногу и плащи – так себе защита от ветра и холода.

Решено прогуляться по набережной лишь один круг. Темп выбран *allegro*. С ним и синхронизировался рассказ старшей, Алевтины.

За какие-то десять минут мы узнали о том, что раз в месяц девочек посещает мама. Крайний раз, на день рождение Алевтины, вместе с ней приезжал малиновый пирог. Мама не единственная родная душа, есть еще и бабушка, ее видят крайне редко из –за болезни ног.

А накануне Нового Года, Алевтину заточили после употребления жгучей жидкости и держали намного дольше, чем того требовалось для выздоровления. Выздоровела она за пару дней, а заточение длилось дней десять. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что жгучая жидкость – это алкоголь, а ежемесячные приезды слишком предсказуемы, чтобы радовать не только дочерей, но и кого-то, кто точно знает даты этих приездов.

Очень хотелось девочек по-человечески порадовать. Еще в аэропорту каждой был куплен рюкзак. Синий и вишневый были выставлены для выбора старшим на набережную

лавочку. А младшая получила плюшевый серый с розовым детский рюкзачок с объемной фигуркой мышки на застежке. Обещание по подарку на день рождения Алевтине мы выполнили, вручив оранжевую коробочку с телефоном. «Спасибо» читалось в глазах, подарок был прижат двумя руками к сердцу.

Молчаливая младшая сразу расположилась к мужу и охотно взобралась к нему на плечи. Видимо, на самом верху дуло еще сильнее. В момент остановки у лавочки она дернула Рому за рукав. Он присел рядом. На ушко она сказала, что замерзла, и, дабы не заморозить Веру, муж согрел её под своей курткой застегнув молнию.

Старшие болтали без умолку про то, как мама посещает их раз в месяц, про то как проходят у них в приюте праздники, про свои желания. По окончании прогулки мы договорились встретиться и пойти в пиццерию следующим днем.

Окрыленные, мы уезжали в областной центр. У нас появилась надежда и ожидания с перспективой. Психолог во мне «душил» о том, что не всегда ожидания благосклонны к реальности.

Мы отправились на автобусную остановку пешком по главной улице города, ощущение маленькой Европы стало еще более подчеркнуто с включением больших и маленьких огней на окнах и террасах очаровательных домиков по правую и левую сторону. Они сопровождали нас до самого автовокзала с каким-то сказочным теплом, которого вдоволь

добавляли встречающиеся фонари.

Утром следующего дня, для разнообразия, мы отправились на железнодорожный вокзал и на электричке прибыли к детям, посетив до встречи соседний городок. Времени было достаточно, чтобы его осмотреть. Вокзал производил конфетное кукольное ощущение. И воздух – самый сладкий и такой приятный запах хвои, несмотря на 14 градусов со знаком минус. Он проникал бальзамом в душу.

Вот уже несколько дней, с самого дня приезда, приятным во всех смыслах ритуалом для нас стало посещение местной сети пекарен, филиалы находились в каждом городе области. Первое, что мы решили осуществить во время прогулки, найти «Французский круассан» и побаловать себя кофе с самыми вкусными печеными изделиями из слоеного теста. Жаль, девчонкам это лакомство принести было нельзя.

Кафе находилось буквально в десяти шагах от вокзала. Кофе с круассаном с клубникой и белым шоколадом, запрокинутая от удовольствия голова, стеклянная крыша с видами вековых сосен, как 3D ощущение удовольствия.

Счастливые, мы вышли побродить по городу, спуск к набережной готовили в предстоящему весенне-летнему сезону и выйти к воде не получилось, зато пройдя на территорию закрытого атмосферного ресторана, кусочек моря удалось запечатлеть. Три ступеньки с ограждающим парапетом и фонарем оставили яркие эмоции и незабываемую картинку в памяти.

Прогуливаясь по очаровательным улочкам, окунаясь в европейскую атмосферу меня погружало в мысли о лете и о том, что если здесь так красиво зимой, то как же невероятно здесь может быть летом. Вот красное с белым трехэтажное здание плавно перетекающее в башню с овальным куполом и ажурным фасадом. Перед ним аллея с кованными лавочками, стоящими прямо перед ограждением газона. То тут, то там фигуры из бронзы – русалка, лягушка. Они, как будто бы, сошли со страниц сказок. Каждая фигурка, с позволения сказать, очеловечена.

Лирическое отступление с посадкой в поезд по нужному направлению и привело нас к приюту к двум часам дня.

Заведующая учебной частью удивилась повторному решению девочек встретиться с нами, и, пока они собирались, предложила посетить психолога, в обязанности которого входило узнавать о состоянии воспитанников. В нашем случае – это детский доклад о прошедшей встрече кандидатам в приемные родители.

Молодой человек лет двадцати пяти представился Евгением, указал нам рукой диван напротив и предложил присесть. Его монолог начался неожиданно. Он констатировал факт своей «подневольности» и желал предупредить и обезопасить нас.

Но ОТ ЧЕГО?

Он сообщил, что: «Вчера девчонки, вдохновленные встречей с нами были отправлены к нему заПереубеж-

дением!»

Зачем нужно разубеждать уезжать в семью было непонятно. Света (та которой десять) бесилась с утра и ругалась со всеми по причине запрета прогулок с нами сегодня. С её слов: «Её «прессовали» тем, что она не может предать свою мать, «которая вот-вот собирается их забрать».

Следующая фраза из уст Евгения словно чека от гранаты, которую дернули и подкинули вверх вместе с директором, завучем и детским домом, звучала мистически и очень тихо: «Меня предупредили, если вы будете настаивать, то вас обвинят в педофилии!».

Линия их защиты строилась на согревании Романом под своей курткой малышки Веры. Дети после любых прогулок с кандидатами в усыновители рассказывали о своих впечатлениях и отвечали на вопросы.

И нам, какая прелесть, просто повезло, что в день нашего приезда не приехала мать со своим сожителем, недавно вышедшем из мест не столь отдаленных. Оказывается, все шесть пар кандидатов имели счастье общаться с парой «родителей», и не без участия мордобоя.

Я вслух озвучила свое предположение о ежемесячном посещении матерью приюта и приездов «По звонку» для удаления всех неугодных.

На что Евгений, опустив глаза, сказал: «Я этого не говорил. Но, самое грустное, что дети захотели, практически впервые, уехать с вами».

После этого, удивительного для нас откровения, мы вышли, но старших девочек в холле не было.

Заведующая учебной частью пригласила пройти в свой кабинет и оформить бумаги на выход вместе с психологом. (не Евгением) Мы согласились и стали подписывать, как и в первый раз, документы для прогулки. В кабинет к столу подошла пожилая женщина, поздоровавшись она присела оформить документы для сопровождения. Окончание бумажной волокиты близилось к своему завершению, как в открытую дверь завучем были пропущены Алевтина и Света. Девочки в пижамах прошли к стоящему рядом со столом дивану, ни разу не подняв от пола глаза.

Натиск завуча в просьбе был просто сталинским. Её металлический голос несколько раз произносил «Ну» и дальше вопрос звучал так: «Что вы мне только что сказали?».

Девочки молчали и исподлобья смотрели друг на друга. Обращаясь к нам, не дождавшись ответа, завуч констатировала: «Они отказываются идти с вами гулять и просят больше сюда не приезжать. Да? Девочки?».

Воцарившаяся тишина, уход девчонок словно в замедленной съемке, голос заведующей сквозь звенящую пустоту. Объяснения про прекрасную вскорезаберущую мать и про то, что нас предупреждали.

Я чувствовала опустошённость и закипающую злобу, хотелось высказаться. Но глубокий вдох вышел выдохом освобождения. Я же психолог. Я психолог. Разговоры бессмыс-

ленны. Решение руководство было принято за долго до сегодня.

Состояние шока, «как обухом по голове» заставило помолчать в течении неопределенного времени. В полной тишине мы, собрав документы, накинув верхнюю одежду, не прощаясь и не застегиваясь, вышли из кабинета в холл и в январь.

Интересная ситуация, подумала я на взводе, дергая молнию пуховика, которая никак не хотела застёгиваться. В размещении детей в данном заведении заинтересованы все, и руководство, и родители, лишённые родительских прав. Родители платят, приезжая раз в месяц какую-то сумму, а заведение не отправляет детей «дальше по этапу» в детский дом. А областная опека об этом просто не знает, хотя очень странно выдавать шестое разрешение на встречу с детьми от разновозрастных пар кандидатов и НИ РАЗУ не подтвердить факт согласия. Молния застегнулась к самому концу моей тирады.

Северный чудесный город еще четыре дня до нашего отъезда радовал своими красотами – ведь здесь мы были впервые. Вместе с нами в местные рестораны и музеи ходила педофилия. Как бы вкусна не была еда, как бы не интересна экспозиция, разговор так или иначе «съезжал» в тему, которая не укладывалась в наших с мужем головах. Мы улетели домой.

Но даже 2000 километров не уменьшили досаду виновно-

сти без вины.....

Последней каплей в нашей первой истории стало блокирование аккаунта старшей Алевтины в социальной сети с письмом матери и угрозами, что мы пожалеем, если вернемся, хотя бы, еще раз за ЕЁ детьми, потому что козырь в виде педофилии у неё есть и свидетели тоже. Сообщения прекратились после ответного письма Романа: «Это Ваше право так думать, только угрожать нет ни смысла, ни повода».

Попытка вторая. Недоумение

Мы не сложили руки, продолжили мониторить базы детей сразу по возвращении в родной город.

Мужу дольше удавалась смотреть кандидатов в галерее образов на сайтах сирот, мне нет. Я уставала. Попробуйте посмотреть фото детей, и вы все поймете.

Листая в очередной раз нужную информацию, Роман повернул ко мне экран телефона. Грустными глазами смотрела в мою душу скромная блондинка лет четырех. Ника, так её звали, вывела нас на своих родственников – брата десяти лет и сестру шести. Ну просто, Бог любит троицу, почему же по одному то нет?

В первую февральскую субботу 2019 года мы отправились знакомиться со второй троицей детей.

Минут сорок по улицам города и навигатор просил свернуть в «тьму таракань» дворов, где в клетках железного зеленого забора пестрила разноцветными куртками детская площадка. П – образное здание серого кирпича заботливо заключало игровую зону в свои пенаты.

Фразой: «Вы приехали», зафиналила наш пусть дама из навигатора, вынудив искать парковку. Звонок в домофон слева от калитки, и мы внутри. Ко входу в здание нас проводила на своём самокате ярко одетая девочка, в синих штанишках, розовой куртке и поросячьего цвета берете, из-

под которой, закрывая левый глаз, выпадали темные как смоль волосы. С детской площадки доносилось многоголосное: «Дластвуйте». Потом выяснилось, что брюнеточка – дочь цыганки, сидящей в тюрьме.

Сделав еще шагов десять, мы оказались у крыльца.

Дверь открылась. В нос ударил резкий запах канализации. Мы преодолели предбанник и вошли в узкий коридор, где руководитель заведения рукой указала направление своего кабинета.

Свет из окон освещал длинный стол в центре. В тени остались расставленные по стенам шкафы времен социализма, стеклянные двери которых ломились папками. Запах остался за захлопнутой дверью, в коридоре. Мы присели за стол и озвучили свое желание познакомиться с четырехлетней Никой, её сестрой и братом.

Директор улыбнулась и немного «пролила свет» на информацию о детях. Мать и отец у детей есть, но. Взгляд додумывался простым «ну вы понимаете». Молчание повисло в воздухе, если живы, проблема одна – алкоголизм.

Нам было предложено познакомиться со старшим братом девочек, гуляющим на улице. Именно он вправе принимать решение, во-первых, потому что девочки в санатории, а во-вторых, им нет десяти лет, их мнение, по сути, не учитывалось.

Мы вышли на улицу. Директор «передала» нас воспитателю, а воспитатель попросила подождать, пока она перего-

ворит с мальчиком. Вернулась она с детской площадки с отказом в знакомстве.

Мы опять зашли внутрь и прошли в актовый зал, присев на первый ряд приготовились слушать подробную историю о детях.

Воспитатель (по секрету) рассказала причину отказа мальчика. Он предложил нам купить ему планшет или компьютер, а после, может быть, и захочет знакомиться.

Дальнейшая информация воспринималась по инерции. Решение было принято сразу после озвучивания шантажа.

Младшая, Ника, которая стала фаворитом в нашем выборе, почти не говорила, имела особенности здоровья, но не критичные, а у средней была проблема с суставом правой ноги. Психологические проблемы и возможная остановка развития проблемной конечности средней уменьшали шанс этой троицы на приемную семью.

Переваривая только что пришедшую информацию, мы вышли из детского дома и по пустому двору, видимо дети уже отправились обедать и спать, подошли к калитке, и, сев на парковке в машину, спустя час вернулись домой.

Второй состав сиблингов – «не сирот» (детей одних родителей) показал, что главный в «клане», а конкретно самый старший, является законодателем желаний всех остальных членов группы.

Попытка третья. Встреча

Еще раз посмотрев базу на сайтах, мы убедились, что приятная внешность и относительное здоровье в одном претенденте не соединяются. Одну девочку не получалось найти, хотя мы искали всю весну и лето. Сайты детей сирот привлекали все меньше. Я неоднократно отправляла наше свидетельство на указанные контакты сайтов понравившихся девочек. Один случай меня взбесил своей несправедливостью. Мне ответили, что девочка пристроена, а спустя месяц другое её фото красовалось на сайте. Мой вопрос «Почему?» в почте остался без ответа.

В конце августа 2019 года, оставив свои данные в ещё одной базе города, мы получили предложение к рассмотрению еще троих – мальчика восьми лет и двух девочек шести и четырех лет соответственно и сразу приняли решение познакомиться с ними.

Преодолеть нам предстояло не так много, всего 150 километров до центра реабилитации малолетних в области. Заправившись не только бензином, но и двумя стаканами с ароматным капучино, глотнув бодрости и зарядившись яркостью желтых подсолнухов упаковки, мы отправились к детям.

Есть что-то очень нежное и теплое в послевкусии лета, это нега роскошных закатов, тепло, которое так не хочется от се-

бя отпускать, эта насыщенная жизнеутверждающая зелень, да много чего было в том прошедшем лете.

Дети, по-моему, ассоциируются с летом – такие же теплые солнечные с лучезарными улыбками и неподражаемыми эмоциями – все то, чего не хватает нам, повзрослевшим.

Мы выехали к месту назначения, музыка в машине звучала в ритм со стуком сердца, а дорога стремилась к бирюзовой кромке горизонта то обманываясь на спусках, то опять приближаясь на подъемах в сахарной вате белых облаков на голубом небе.

Лето подходило к закату, увидев справа возвышающуюся на пригорке маленькую точку церквушки, решили свернуть, указатель писал о святом источнике в направлении храма, что было крайне актуально в свете отсутствия воды.

Свернув с трассы из-под колес вырвалось облако грунтовой пыли цвета речного песка и мы, закрыв окна машины, продолжили свой путь до площадки на взгорье четко держа курс на храм.

Высокий прозрачный забор синего цвета оповестил о запрете въезда на территорию и мы, закрыв машину, отправились в церковь. Двухметровая тяжелая дверь отворилась и, сделав шаг внутрь, мы попали под свод – такая небольшая оказалась церквушка. Впитав неги белокаменного, расписанного сюжетами древних писаний высокого потолка, мы перекрестились и вышли по направлению указателя к источнику.

Волшебство. К источнику вели сорок четыре деревянные ступени с видом на изумрудное озеро, на бескрайние поля сразу за трассой и зеленые островки леса вдали по правую и левую сторону. Сам источник, чтобы тем, кто решил набрать воду было удобно, оформили желтым стеклотекстолитом в подобие беседки, в тот день она скрыла нас от жары. Роман, присев на корточки поднес нашу опустошенную бутылку к воде и в мгновении ока наполнил её. В руках чувствовалась ледяная прохлада.

Пара кадров на лестнице с видом на живописное озеро, и, уже через десять минут, наша машина по трассе ехала в направлении цели.

Девушка в навигаторе за секунду до указателя на трассе сообщила о левом повороте и, пропустив «встречку», мы спускались по петляющему серпантину к месту назначения.

Адрес говорил о нахождении Центра реабилитации в городе, а прибыв к воротам, мы поняли, что это либо окраина города, либо ближайший к нему пригород. Только детский дом и три пятиэтажки с детской площадкой во дворе, а вокруг холмы, степи и поля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.